Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

С чего начинается Родина. И чем заканчивается. | Où commence la patrie. Et où se termine-t-elle

Автор: Надежда Сикорская, Женева , 12.11.2024.

Кадр из фильма "Родина"

18 ноября в гостях у Женевского университета будет российский журналист Александр Архангельский, который представит снятый им с режиссером Татьяной Сорокиной документальный фильм "Родина". 1 ноября 2024 года министерство

юстиции Российской Федерации внесло Александра Архангельского в реестр так называемых иностранных агентов.

|

Le 18 novembre, l'Université de Genève accueillera le journaliste russe Alexander Arkhangelsky, qui présentatera son nouveau film documentaire "La Patrie", tourné avec Tatiana Sorokina. Le 1er novembre 2024, le ministère de la justice de la Fédération de Russie a inscrit Alexander Arkhangelsky au registre des agents étrangers.

Où commence la patrie. Et où se termine-t-elle

В самом начале этого года Наша Газета предложила вниманию читателей запись беседы с Александром Архангельским, приезжавшим в Женеву для презентации своей документальной ленты «Голод». В конце разговора мы упомянули еще один фильм, «Родина», который тогда был на стадии завершения, но все уже было известно о главном герое картины – иеромонахе Русской православной церкви Джованни Гуайте, выучившем русский язык в Швейцарии, в частности, у профессора Жоржа Нива. «В середине 1980-х он познакомился с отцом Александром Менем, бросил все и уехал в Россию, где стал русским иеромонахом. Стал он также серьезным специалистом по Армении, которую воспринимал как ворота с Запада на Восток и где прожил какое-то время. И вот в фильме мы с ним едем через Армению в тот момент, когда происходит переселение ста тысяч человек из Арцаха, доезжаем почти до границы между Арменией и Азербайджаном, общаемся с беженцами… Метафора, проходящая через фильм, – это потоп. Мы попали во времена потопа», рассказывал Александр Архангельский. А мы, посмотрев фильм, произведший на нас большое впечатление, не могли не продолжить мысль: что же останется после нас, если мы сами не спасемся, если потоп – не после нас, а уже с нами?

Понятие родины у каждого свое, и начинается она у всех по-разному. У кого-то, в полном соответствии с известной песней Вениамина Баснера на слова Михаила Матусовского из фильма Владимира Басова «Щит и меч», где она звучит за кадром в исполнении Марка Бернеса, с картинки в букваре и далее по тексту.

Кадр из фильма "Родина"

Для Джованни Гуайты родина началась с моря, солнца и оливковых деревьев его родной Сардинии, которая, как, возможно, с удивлением узнают многие зрители, «сыграла, с ее шахтами, такую же роль в истории Рима, как Сибирь в истории России». Да, оказывается, юго-запад острова был местом, куда ссылали политических преступников. Отец Джованни был врачом, человеком глубоко верующим. С приходом к власти фашистов он выступал за республику, но против коммунистов, а политическую деятельность понимал как служение людям, стране и Богу.

Невероятно интересно слушать воспоминания отца Иоанна, как нарекли новопостриженного инока 31 октября 2010 года в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры, о том, что в его детстве о патриотизме разглагольствовали только фашисты, убеждавшие людей, что настоящие патриоты не покупают иностранных вещей, заставлявшие их петь глупые песни, маршировать. «Такой банальный патриотизм дискредитирует само понятие не только патриотизма, но и Родины», - говорит он, объясняя таким образом, почему его поколение отказалось от использования любой патриотической символики.

Презентация фильма "Родина" в Ереване

На этом заканчивается пролог фильма, и мы переносимся из солнечной Сардинии в края, менее от нас отдаленные как географически, так и с точки зрения менталитета. А именно в Армению, где отец Иоанн сам выступает уже в роли журналиста, разговаривая с беженцами из Украины, из России и из Арцаха, которых, пусть и по-разному, объединяет одно и то же чудовище – война. Думаем, многих заставят задуматься слова бывшего премьер-министра Армении Армена Дарбиняна в ответ на вопрос отца Иоанна о том, что чувствует армянин в связи с потерей Арцаха. «Приоритет человека для нас был важнее, чем приоритет территории. Мы сохранили человека, мы сохранили в итоге христианина, мы сохранили душу. Мы оставляли территорию, но брали Библию», сказал он.

*Ответственность – это вещь очень серьезная. Она индивидуальна. Каждый отвечает за себя. Но тем не менее, именно за себя отвечая, мы должны также отвечать и за то, говорю я или молчу, выражаю свое согласие или несогласие, осуждение.*Невозможно без содрогания, без мурашек по телу слушать рассказы всё потерявших, во всем разуверившихся людей. Но мощным противовесом даже для совсем далекого от религии человека звучат рассуждения отца Ионна о вере, о том, что каждый человек, отвечающий на призыв Христа «следуй за мной», становится внутренним беженцем, о терпении как выражении любви, о том, что Моисей вывел народ из рабства, хоть сам и не добрался до земли обетованной… Крайне тонко, деликатно, но при этом совершенно однозначно озвучивает он свое отношение к происходящим событиям: «Как русист, я чувствую часть ответственности. Но только надо правильно меня понять. Ответственность – это вещь очень серьезная. Она индивидуальна. Каждый

отвечает за себя. Но тем не менее, именно за себя отвечая, мы должны также отвечать и за то, говорю я или молчу, выражаю свое согласие или несогласие, осуждение. Это очень важно.» Отец Иоанн напоминает, что жизнь продолжается, и продолжается ее красота, и заявляет, что рад разделить судьбу русских людей в диаспоре, вынужденных привыкать к совершенно новым условиям жизни.

Отец Иоанна как современный Ной

Также с содроганием, но уже по другой причине – из страха за рассказчика слушает зритель жесткие слова иеромонаха в адрес «его» Русской православной церкви, дискредитировавшей себя, не сумевшей ответить на ожидания людей, поощряющей православие приказом по части, что «крайне опасно». Однако бросить церковь он не готов, как не мог бы бросить больную мать… И не призывает он россиян бросать родину, «если есть силы терпеть». Ну, а если нет…

Стоит упомянуть здесь новейший опус Патриарха Московского и всея Руси Кирилла «За Русь Святую: патриотизм и вера» – он вышел в октябре 2024 г. в издательстве Московской патриархии. В нем глава Русской православной церкви дает собственное определение патриотизма, который заключается для него не не только в любви к Родине и ее народу, но и в верности идеям христианства. Эта верность не мешает патриарху призывать своих читателей молиться за российскую власть, народ страны, президента Владимира Путина и военнослужащих Вооруженных сил РФ, и утверждать, что церковь должна быть «мобилизована» вместе с военными и политическими силами России. Свои постулаты патриарх подкрепляет, как водится, цитатами из первоисточников, в частности, из Евангелия от Иоанна: «Сия есть жизнь вечная – и ты идешь на подвиг, отдаешь свою физическую жизнь, но помни: ты не погибнешь, ты не умрешь, ты будешь жить...» Интересно, когда же в пакет с вечной жизнью добавятся 72 девственницы? Этот главный (официальный) носитель идей Христа в одной отдельно взятой стране отдает себе отчет в том, что не все разделяют его видение мира и предлагает устранить «дьявольские помыслы» не разделяющих. Стоит ли уточнять, каким образом?

Но вернемся к «нашему» отцу Иоанну. В заключительных кадрах ленты Александра Архангельского и Татьяны Сорокиной он говорит, вспоминая библейского Ноя на исходе потопа, «что и мы должны стоять у носа корабля нашей жизни и надеяться на то, что голубь вернется с масличной ветвью. Но пока ждем, надо творить, творить мир, потому что это – самое важное…»

После этих слов в финале фильме звучит песня Юрия Шевчука «Родина», та самая, где про уродину, про правду в глазах государственных шлюх, про веру в глазах отставных палачей и доверчивость к сволочам.

… Вполне вероятно, что далеко не все зрители согласятся с видением отца Иоанна. Не согласен с ним даже Александр Архангельский, прямо сказавший нам еще год назад: «Мы живем в состоянии надежды и безнадежности. Моя позиция расходится с позицией героя: я считаю, что Родины с большой буквы нет, а он так не считает. Не то что я отрицаю саму идею Родины, но той, которая была, с большой буквы, уже не будет. Будет с маленькой – место, где ты родился, где прошло детство». Однако в том, что каждого зрителя этот фильм заставит задуматься, мы не сомневаемся.

Кадр из фильма "Родина"

Все практическую информацию, связанную с выступлением Александра Архангельского, вы найдете в нашем анонсе, а песню Юрия Шевчука, написанную им в 1989 году под влиянием романа Бориса Пастернака «Доктор Живаго», можно послушать прямо сейчас.

российское кино в швейцарии
война в Украине

Надежда Сикорская
Nadia Sikorsky
Rédactrice, NashaGazeta.ch

Статьи по теме

Александр Архангельский: «Национальная память не полностью совпадает с государственной»

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/culture/s-chego-nachinaetsya-rodina-i-chem-zakanchivaetsya